

1

Четыре судьбы

В день летнего солнцестояния где-то в Сером порубежье

Мило Черникс сидел в листве древнего ясеня на головокружительной высоте на ветке, которая, по его глубочайшему убеждению, была способна выдержать его вес. Одной рукой он держался за тонкую голую ветку, а другой пытался раздвинуть листву, чтобы сунуть туда нос и посмотреть, что происходит внизу. Густая крона дерева позволяла увидеть кусочек мира, чему полурослик был несказанно рад. Время от времени в пятидесяти футах под ним, в этой зелени мелькала маленькая яркая точка — его брат Бонне.

— Помни, полуросликам неведом страх! — кричал Бонне, задирая голову.

— Полурослики также не прыгают с деревьев на самодельных крыльях, как у летучей мыши, чтобы проверить свои летательные способности. По крайней мере, те, кто в своем уме, — пробормотал себе под нос Мило, пытаясь разглядеть повозку с сеном, которую они поставили неподалеку от ясеня.

— На всякий случай, если вдруг выяснится, что полурослики не могут летать, — пояснил брат, когда они вытаскивали повозку из сараа бургомистра.

Точь-в-точь над Мило, в ветвях, насвистывая веселую песенку, сидел листосвист. Он живо крутил головой из стороны в сторону, наблюдая за полуросликом. Судя по всему, он прервал поиски жуков и личинок, чтобы посмотреть, что собирается делать его огромный соперник. Одетый в коричневые штаны и зеленую курточку Мило примерил цвета оперенья небольшой певчей птички. Оставалось выяснить, достоин ли он называться птицей.

— Хочешь узнать, как бы поступил в данной ситуации мейстер Отман? — крикнул Бонне.

«Слез бы с дерева и устроил тебе отличную взбучку за такую идею», — с ужасом осознал Мило.

Подшучивание над старым магом стало для Бонне новой забавой, и Мило вынужден был признать, что острооты брата немного развлекают его. Вот только сейчас был неподходящий момент для подобных шуток. С другой стороны — если это станет последним испытанием мужества, не помешает встретить его с улыбкой на устах.

— Понятия не имею, говори уже! — прокричал он, наклоняясь вниз.

— Мейстер Отман никогда не падает, в худшем случае он парит, а в этот момент его неизмеримая сила притягивает к нему весь мир.

Мило поражало то, насколько брата приводили в восторг его же собственные шуточки. Но именно это веселое настроение, наконец, заставило его раскинуть руки в стороны, из-за чего тонкая козья шкура, привязанная к запястьям и подмышкам, а затем уходившая вниз, к бедрам, образуя треугольник — чтобы было хоть немного похоже на крыло — натянулась, и спрыгнул с ветки. Мило камнем рухнул вниз, прямо в стоявшую под ним повозку с сеном.

* * *

Ода, Нельф и Тисло Котлогорды зашли уже слишком далеко, чтобы поворачивать назад. Трое полуросликов прокрались мимо всех стражей, отряда гномов, который внезапно выскочил из подъемника, и мимо квартиры штоленмейстера. В такой близости от цели полурослики не сдаются — особенно когда до предмета их устремлений всего один шаг. До богатства, которое пообещал им Нельф, было уже рукой подать. Сладкая, беззаботная жизнь прямо подавала им знаки — по крайней мере, пока что в образе гномской резьбы по камню в форме двери.

— Ты уверен, что за ней они хранят драгоценные камни, найденные в штольне? — несмело поинтересовался Тисло.

— За этой дверью находится либо это, либо все запасы пива страны. Как ты думаешь, почему она выглядит именно так, как выглядит? Три тонны цельного камня и по меньшей мере год работы самого мастера гномов! За такой дверью не может быть вход в отхожее место.

— Как знать, — глубокомысленно заметила Ода и на всякий случай зажала нос, — как знать.

Слова сестры не посеяли в душе Нельфа ни капельки сомнений, он продолжал изучать дверь. Тисло подсвечивал ему факелом. Дюйм за дюймом ощупывал он все возможные выступы и углубления. На казавшейся почти идеально ровной и отполированной с этой стороны поверхности виднелось несколько вытесанных на ней гномских рун, а также выпуклое изображение широкого меча.

— Судя по виду, эту проклятую штуковину вытесали из одного огромного камня, — простонал Нельф. — Но это же невозможно. Должны же они как-то открывать эту дверь.

Внезапно пальцы Нельфа замерли на полукруглом шарообразном выступе на правом конце крестовины меча, красовавшегося на двери.

— Это место шершавее, чем все остальное, — провозгласил он.

— Может быть, мейстеру осточертело постоянно ваять одни только двери в нужники, и он стал халтурить, — хмыкнул Тисло.

— А я думаю, что это тайный механизм, для которого ты слишком туп, — съязвил Нельф.

Когда он начал поворачивать маленький полукруг, слышался едва различимый треск. Нельф провел рукой к другой стороне крестовины.

— Здесь тоже, — победно провозгласил он.

Повернув и вторую половинку шара, он приставил ухо к двери. Когда ничего не произошло, он пожал плечами и отступил на шаг.

— Чего-то еще не хватает, — разочарованно произнес он.

— Может быть, веселой гномьей присказки, — захихикала Ода.

Нельф попытался ткнуть пальцем в головку эфеса, но не смог туда дотянуться. Брат тут же подскочил к нему. Полурослик сложил руки в замок, образовав импровизированную ступеньку. Нельфу потребовался всего один миг, чтобы вскочить на нее и поворачивать элемент рельефа. Когда дверь тяжело заскрипела и начала открываться, он испуганно отскочил назад.

Тисло осветил факелом длинную узкую комнату. Казалось, свет полностью терялся в ней, но вдалеке что-то сверкнуло красным, словно кровавая звезда на ночном небосводе.

— Мы богаты, ребята, — возликовал Нельф.

— Не нужно все время смотреть на него, — напомнил Дорн стоявшей рядом с ним черноволосой женщине. — Вряд ли они про нас забудут.

— Я бы предпочла, чтобы это было не так, — прошептала в ответ Сенета. — Как думаешь, чего он от нас хочет?

Дорн поднес к губам кубок и сделал большой глоток.

— То, чего он хочет всегда, — ответил он. — Он расскажет нам, какие нынче настали тяжелые времена, как ему плохо и что от нас никакого толку, одни только расходы.

Сенета посмотрела на него своими большими печальными глазами.

— Ты хочешь сказать, что от меня нет никакой пользы.

— Глупости! Он от тебя совершенно без ума. Все, что ему мешает броситься к твоим ногам, это я. Он боится, что я его отделаю.

В ответ на это Сенета лишь отпила из своего бокала вина, едва не подавившись от смеха.

— Он просто устроит меня в свой бордель, — весело заявила она.

Дорн одним глотком допил пиво из своего бокала. Затем вытер свою трехдневную щетину тыльной стороной ладони.

— Ты совершенно не разбираешься в мужчинах, — хмыкнул он. — Он богат и уродлив, благодаря тебе его мошна не станет туже. Ему нужна рядом прекрасная женщина.

— Но мне кроме тебя никого не надо, — чарующим голосом прошептала она на ухо наемнику.

— Эй, голубки, — проревел мрачный на вид парень, стороживший заднюю комнату опустевшего кабака. — Давайте, тащитесь сюда, Слифф ждет вас уже целую вечность.

Дорн и Сенета поднялись с табуретов у барной стойки и пошли на зов.

Мейстер гильдии воров восседал за тяжелым дубовым столом, угощаясь вином и хлебом, а перед ним возвышались несколько стопок золотых монет.

— Вам садиться необязательно, — произнес он фальцетом, когда Дорн подтащил к себе стул. — Вы не узнаете ничего нового, если я скажу, что от вас обоих одни сплошные расходы. Все ваши попытки занять место в гильдии потерпели крах. Вы для меня практически не имеете ценности.